

В.И. Молодин¹, Л.С. Кобелева¹, И.А. Дураков¹,
Ю.Н. Ненахова¹, Н.С. Ефремова¹, Д.В. Селин¹,
Д.А. Ненахов¹, Р.М. Харитонов¹, М.С. Нестерова¹,
Л.Н. Мыльникова¹✉, Е.В. Пархомчук^{1, 2}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

E-mail: Molodin@archaeology.nsc.ru

Открытие ранненеолитического комплекса на стоянке Старый Тартас-1

Исследования, проведенные в 2023 г. на памятнике Старый Тартас-1, дополняют представления об эпохе раннего неолита Обь-Иртышского региона. В число объектов барабинской культуры включен еще один памятник. Пока он представлен небольшим набором фрагментов керамики, имеющих технико-технологические маркеры культуры: следы лоскутного напела изготовления сосудов, обвязочного шнура в верхней части изделия и придонный валик. Новые материалы дополнили сведения о формовочных массах: выявлены чистые рецепты (глина + шамот и глина + органика растительного происхождения). Главной находкой является орудие, выполненное из лопатки лося, оформленного и стилизованного под фигуру птицы. Подобные изделия происходят из памятников Тартас-1 и Усть-Тартас-1, квалифицируются как фигуры лебедя, основываясь на целом предмете из приклада святилища. На найденном изделии отчетливо выражена рабочая часть, используемая в качестве скобеля. На верхней, противоположной лезвию части имеется специально сформированный гребенчатый выступ, состоящий из трех зубцов подтреугольной формы. Коллекция предметов различается между собой только размерами и количеством выраженных треугольных зарубин на спинке орудия-скульптуры. Отмечено, что ни на одном неолитическом (в том числе и на ранненеолитическом) комплексе на территории Евразии аналогичных изделий до настоящего времени не найдено. Хотя близкие по назначению орудия из лопаток лося («широкие ножи») достаточно широко распространены на зауральских неолитических памятниках. Также представлены керамические комплексы, собранные на памятнике Старый Тартас-1. Это керамика позднего неолита артынской культуры, эпохи бронзы – гребенчато-ямочной историко-культурной общности и кротовской культуры.

Ключевые слова: Барабинская лесостепь, стоянка, ранний неолит, эпоха бронзы.

V.I. Molodin¹, L.S. Kobeleva¹, I.A. Durakov¹,
Y.N. Nenakhova¹, N.S. Efremova¹, D.V. Selin¹,
D.A. Nenakhov¹, R.M. Kharitonov¹, M.S. Nesterova¹,
L.N. Mylnikova¹✉, E.V. Parkhomchuk^{1, 2}

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia

E-mail: Molodin@archaeology.nsc.ru

Discovery of the Early Neolithic Complex at the Stary Tartas-1 Site

Research at the Stary Tartas-1 site in 2023 gave new information on the Early Neolithic in the Ob-Irtysh region, and made it possible to include another site into the objects of the Baraba culture. So far, the site is represented by a small set of pottery fragments with technical and technological markers of the Baraba culture, such as traces of patchwork molding and of a binding cord in the upper part of vessels and a bottom band. New evidence was supplemented by information about the fabric revealing “pure” recipes (clay + chamotte and clay + organic matter of plant origin). The main finding was a tool made of elk shoulder blade which was shaped and stylized to look like a bird. Similar items have been discovered at the Tartas-1 and Ust-Tartas-1 sites, and have been

identified as swan figurines based on a similar intact object from a sanctuary. The well-defined working edge on the tool indicates that it was used as a scraper. A specially formed comb-like ledge consisting of three teeth of sub-triangular shape was on the upper part opposite to the blade. The collection of such objects differs only in terms of sizes and number of pronounced triangular notches on the back side of these tool-sculptures. It has been observed that similar objects have not yet been found at any other Neolithic (including Early Neolithic) complexes of Eurasia, although tools of similar function made of elk shoulder blades (“broad knives”) were quite common at the Transurals Neolithic sites. Pottery complexes from the Sary Tartas-1 site have parallels in the pottery of the Late Neolithic Artyн culture as well as the Pit-Comb historical and cultural community and Krotovo culture of the Bronze Age.

Keywords: *Baraba forest-steppe, settlement, Early Neolithic, Bronze Age.*

Введение

Открытие и обоснование выделения барабинской раннеолитической культуры в западной части Барабинской лесостепи [Молодин, Кобелева, Мильникова, 2017; Молодин и др., 2020] позволило по-новому взглянуть на керамические комплексы многочисленных объектов, практически в каждом из которых содержалась серия «неопознанной», сложно культурно диагностируемой глиняной посуды.

Ежегодно осенью сотрудники Западносибирского отряда ИАЭТ СО РАН проводят сборы археологических предметов на памятнике Старый Тартас-1 (Венгеровский р-н Новосибирской обл.), культурные слои которого постоянно разрушаются под воздействием р. Оми. Памятник был открыт В.И. Молодиным в восьмидесятых годах прошлого века при обследовании левого берега этой реки [Молодин, Новиков, 1998, с. 56]. Надо отметить, что неоднократно здесь были найдены значительные по объему керамические комплексы от эпохи позднего неолита до ранней-развитой бронзы включительно, а также посуда русского населения, основавшего здесь один из первых в регионе форпостов. Наиболее яркие материалы введены в научный оборот. В результате комплексы керамики финального неолита, посуда гребенчато-ямочной культурно-исторической общности, одиновской, кротовской и андроновской (федоровской) культур были частично опубликованы (см.: [Молодин, Мильникова, Гришин, 2005; Молодин и др., 2021]).

Кроме фрагментов керамики (и даже археологически целых сосудов) на памятнике были обнаружены и уникальные предметы (например, бронзовые кельты сейминско-турбинского типа), информация о которых оперативно введена в научный оборот [Молодин и др., 2012].

Материалы и интерпретация

В результате исследований, проведенных осенью 2023 г. на памятнике Старый Тартас-1, были получены не только интересные керамические комплексы, анализ которых будет представлен ниже, но и почти целый предмет, важность находки которого трудно переоценить. Известные на данный момент три таких предмета (один – целый, два – археологически целые) происходят из раннеолитических комплексов стоянки памятника Тартас-1 [Молодин и др., 2022а]

и из святилища на памятнике Усть-Тартас-1 [Молодин и др., 2022б]. Эти изделия выполнены из лопатки лося, фигурно оформлены и стилизованы под фигуру лебедя, о чем с полным основанием можно судить по находке первого изделия из приклада святилища [Там же]. Судя по результатам трасологического анализа рабочей части, хорошо выраженной на орудии*, – это скобель, который использовался для обработки шкур. Оформление орудия незаурядно. Изделие имеет выраженную рукоять в виде шеи и головы птицы, а также оформленную в виде рельефного гребня спинку, судя по фиксируемым следам, используемую в производственных целях.

Еще два аналогичных предмета были обнаружены в раннеолитическом жилище и хозяйственной яме поселения, исследованного на памятнике Тартас-1 [Молодин, 2016, т. 1, рис. 789, 2; 790, 4]. Их отличает от первого предмета меньшая величина и количество выраженных треугольных зарубин на спинке орудия-скульптуры.

Удивительно, но ни на одном неолитическом (и мезолитическом) комплексе на территории Евразии полных аналогов до настоящего времени не найдено, хотя близкие по назначению орудия из лопаток лося и были достаточно популярными на зауральских неолитических памятниках (см., напр.: [Жилин, 2001, 2022; Крайнов, 1992; Ошибкина, 1992, 1996; Савченко, 2005; Савченко, Жилин, 2015; и др.]).

Еще одно, четвертое по счету, орудие, также выполненное из лопатки лося, стилизованное под фигуру лебедя, было обнаружено на памятнике Старый Тартас-1 (рис. 1, 1). Несмотря на утраченную рукоять, сохранившаяся часть абсолютно аналогична описанным выше образцам: отчетливо выражена рабочая часть предмета, используемая в качестве скобеля, на которой сохранились следы ее формирования. Кроме того, на верхней, противоположной лезвию части имеется специально сформированный гребенчатый выступ, состоящий из трех выступов подтреугольной формы. Как уже отмечалось в литературе, количество бугорков на имеющихся образцах различно – от четырех до семи [Молодин, 2016, т. 1, рис. 789, 2; 790, 4; Молодин и др., 2022а, б].

Таким образом, данная находка позволяет ставить вопрос об открытии в регионе еще одного памятника

*Трасологический анализ выполнен канд. ист. наук Л.В. Зоткиной, за что мы ей искренне признательны.

ка периода раннего неолита. В качестве дополнительного аргумента в пользу данного предположения являются пять фрагментов керамики, собранных при осмотре разрушающейся части культурного слоя стоянки.

Комплекс представлен двумя фрагментами венчиков, двумя – стенкой и одним фрагментом дна. Остановимся на описании результатов бинокулярного анализа венчиков, дна и орнаментированной стенки.

Венчик (рис. 1, 2) имеет волнистую форму как результат обработки кромки изделия боковой частью округлого твердого гладкого инструмента. Рабочим краем этого же орудия выполнен орнамент по тулову: ряд вдавлений под венчиком и опущены наклонные тройные ряды таких же оттисков. По уже имеющемуся орнаменту под венчиком нанесен ряд фигурных конусовидных ямок с неровными стенками.

В качестве исходного сырья для изготовления сосуда использована глина ожелезненная (?), насыщенная пылеватым и мелким прозрачным и глухим песком естественного происхождения. В качестве искусственной примеси выступает органика, введенная в сыром состоянии, в высокой концентрации (рис. 2, 1). В изломе фрагмента фиксируются следы формовки лоскутным наделом, а в верхней части венчика читается округлое отверстие с остатками выгоревшей органики (рис. 2, 2). Приостренный отогнутый наружу венчик придает сосуду профилированную (горшковидную) форму. Присутствие на внутренней поверхности фрагмента и на срезе венчика нагара свидетельствует об использовании сосуда для приготовления пищи.

Второй сосуд (венчик) (см. рис. 1, 3) изготовлен по другому рецепту: из высокозапесоченной глины с естественными включениями мелкой растительной органики, единичными окатанными фосфатными образованиями (до 1 мм) и с добавлением в тесто некалиброванного (до 4 мм) шамота (рис. 2, 3). В шамоте читается примесь шамота с составом как у основного черепка. Венчик сосуда орнаментирован подобным инструментом, как и первый образец, только оттиски оставлены с двух сторон под углом друг к другу. Орнамент по тулову составляют наклонные ряды оттисков округлых вдавлений. Нагар имеется на обеих поверхностях.

В формовочной массе фрагмента стенки сосуда (см. рис. 1, 4) отмечены ожелезненное сырье с примесью мелкого песка и высокая концентрация рас-

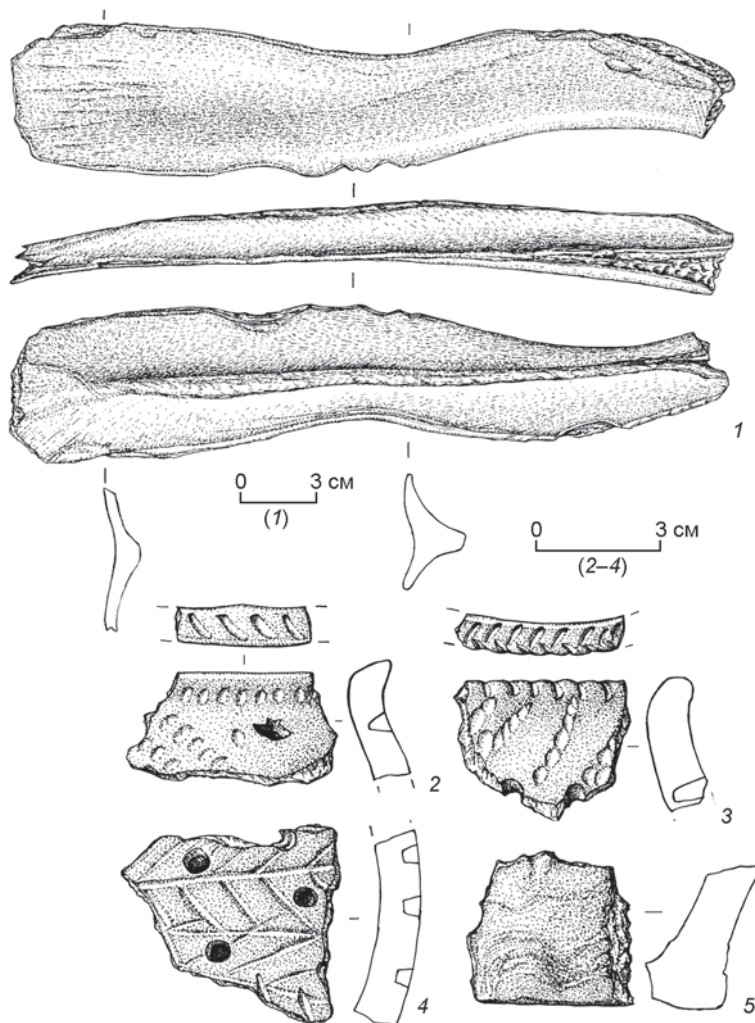

Рис. 1. Памятник Старый Тартас-1. Изделия эпохи раннего неолита.

1 – орудие из лопатки лося; 2–5 – фрагменты керамики.

тительной органики. В изломе читаются следы лоскутного налепа. Орнамент в виде прочерченных вертикальных линий, соединенных горизонтальными рядами зигзагообразных полос. Все орнаментальное поле дополнительно покрыто рядами круглых ямок.

Фрагмент доньшка плоскодонного сосуда имеет придонный валик как результат формовки (см. рис. 1, 5). Изделие изготовлено из запесоченного сырья с примесью прозрачного и глухого окатанного песка, с единичными включениями зерен мелкого окатанного бурого железняка (это указывает на отсутствие обработки сырья). Высокая концентрация органики, следы которой фиксируются в виде разнонаправленных канальчиков (в продольном и поперечном разрезах) с остатками выгоревшей органики, свидетельствует о ее намеренной добавке в формовочную массу и о недостаточно тщательном промешивании теста (рис. 2, 4). На изломе фрагмента читаются следы лоскутного налепа.

Несмотря на малую выборку и фрагментарность керамической коллекции, в ней явно фиксиру-

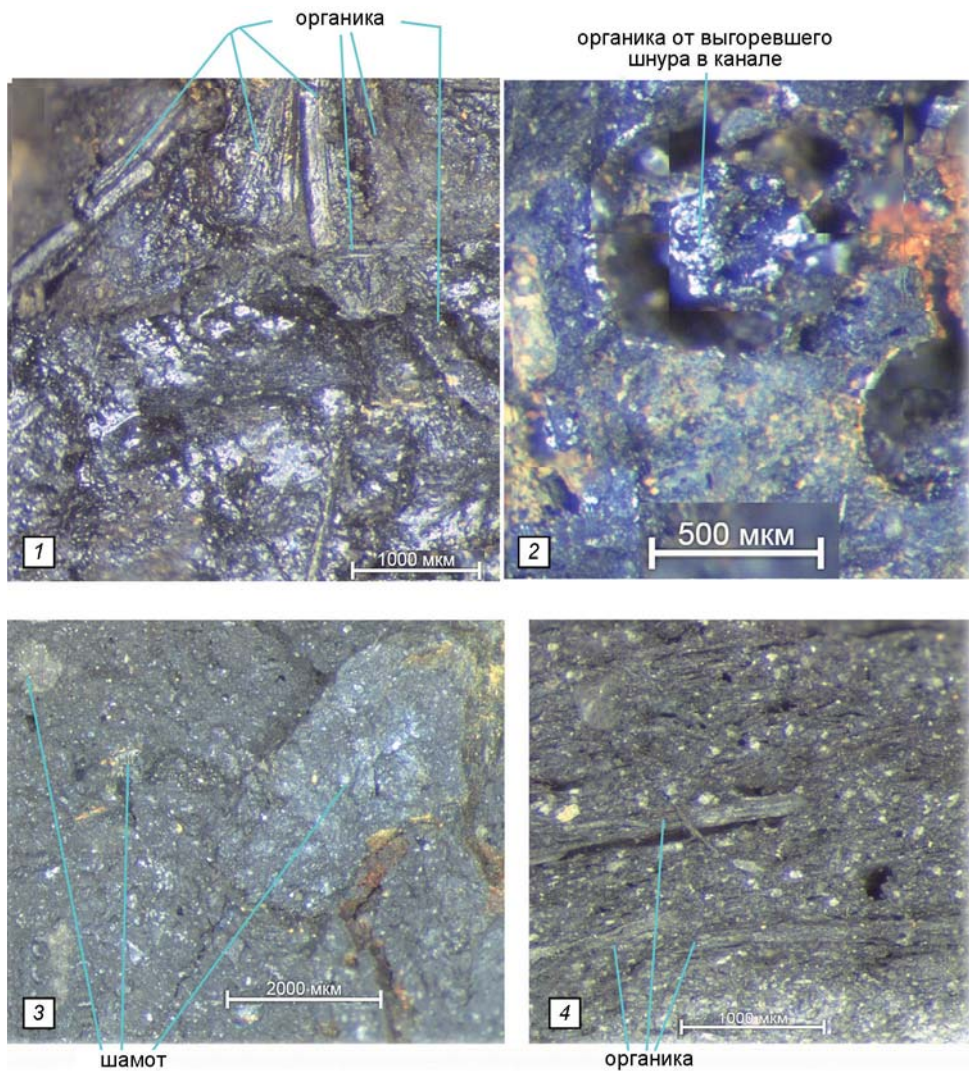

Рис. 2. Микрофотографии участков изломов фрагментов керамики.

ются маркеры технологии изготовления раннеолитической керамики: использование запесоченного сырья, наличие следов лоскутного налепа, обвязочного шнура для формовки верхней части сосуда, придонный валик и отступающе-прочерченная техника нанесения орнамента. Отмечены и черты, ранее не фиксируемые в коллекциях из Тартаса-1, Усть-Тартаса-1 и Венгерова-2, где выделен лишь один рецепт формовочных масс: глина + шамот + органика (чаще – в виде раствора). На Старом Тартасе-1 выявлены «чистые» рецепты: глина + шамот и глина + + органика, смешанного рецепта не зафиксировано. Очевидно, к новшествам нужно отнести и повторное орнаментирование поверхности сосудов рядами ямок. Подобное покрытие орнаментального поля известно в раннеолитических материалах северных территорий (см., напр.: [Клементьева, Погодин, Дубовцева, 2020]).

Таким образом, с большой долей вероятности можно предполагать, что к 2023 г. в результате воздействия р. Оми на культурные слои памятника был

разрушен и слой периода раннего неолита, ранее полностью законсервированный. Очевидно, что по этой причине раннеолитические находки не попадали в поле зрения исследователей. О том, что характер залегания культурных остатков на памятнике в разных местах культуросодержащих слоев не одинаков, свидетельствует и различное содержание культурных остатков (в том числе – керамического материала), фиксируемое на разных участках памятника. В разные годы в результате сборов были получены материалы, относящиеся к различным историческим эпохам: период позднего неолита, ранней и развитой бронзы, а также керамика и отдельные предметы русских землепроходцев, оставивших Старотартасский форпост.

Некоторый специфический набор подъемного материала имеет место и в коллекции 2023 г. Например, в этом наборе полностью отсутствуют материалы одиновской и андроновской (федоровской) археологических культур. В то же время комплексы других образований эпохи позднего неолита и ранней бронзы представлены яркими образцами (рис. 3).

Комплекс позднего неолита артынской культуры составляют фрагменты венчиков и стенок (рис. 3, 1, 2), украшенные параллельными рядами прочерченного волнообразного узора или волны, выполненной в отступающе-накольчатой технике. Орнамент может быть разрезен рядами округлых ямочных наколов. В формовочной массе зафиксирован шамот и органика. Особенно близкие аналогии данной группе имеются в материалах поселения Автодром-2, расположенного неподалеку от поселения Старый Тартас-1 [Бобров, Марочкин, Юракова, 2017]. Возможно, что к этому комплексу относится и каменный инвентарь, включающий два миниатюрных наконечника стрелы, ножевидные пластины и подпризматический нуклеус.

Наиболее представительна коллекция керамики гребенчато-ямочной историко-культурной общности ранней бронзы, регулярно фиксируемая на Старом Тартасе-1. Керамика этой общности неоднократно обсуждалась в ряде специальных работ (см., напр.: [Молодин, Мыльникова, Гришин, 2005; Молодин и др., 2021]).

Коллекция 2023 г. представлена фрагментами венчиков и стенок сосудов (рис. 3, 3–6). Срезы венчиков почти всегда орнаментированы отпечатками гребенки или краем округлого стержня (лопатки). Орнамент представлен параллельными прямыми или волнистыми рядами, выполненными отступающей лопаткой; насечками, редко – гребенкой. Поверх основного орнаментального поля расположены ряды округлых,

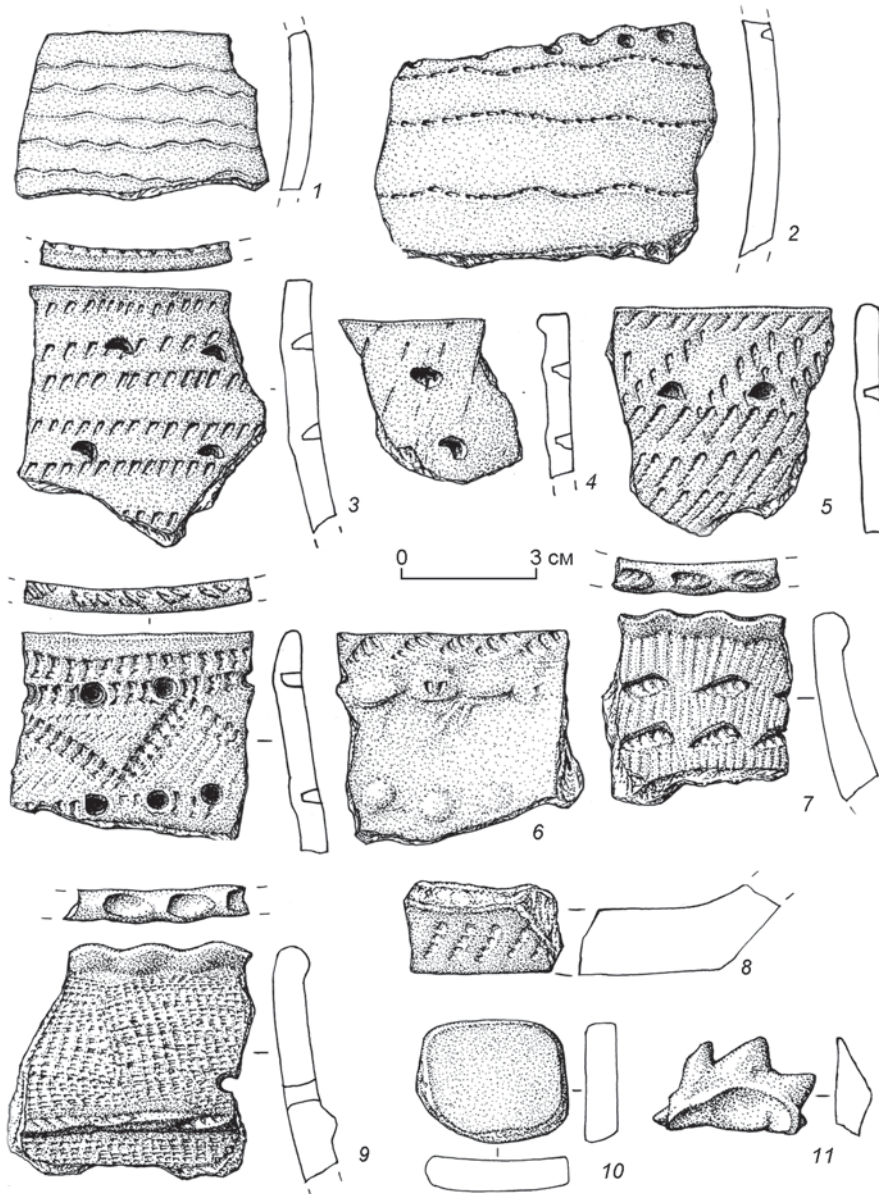

Рис. 3. Памятник Старый Тартас-1. Керамика. Фрагменты.

1, 2 – поздний неолит, артынская культура; 3–6 – гребенчато-ямочная историко-культурная общность; 7–9 – кротовская культура; 10 – керамическая «фишка»; 11 – фрагмент изделия из глины.

овальных или фигурных ямок. На большинстве фрагментов орнамент нанесен в разных техниках, минимум – двух: отступление и накалывание, штампование и накалывание, отступление, штампование, накалывание. Большинство фрагментов имеют хорошо заглаженную поверхность. Лощение фиксируется на единичных экземплярах.

Керамика кротовской культуры (рис. 3, 7–9) представлена набором фрагментов, выполненных из высокозапесоченного сырья, с узнаваемым орнаментом и способом обработки поверхности. Последнее фиксируется на внутренней и внешней поверхностях как обработка стенок зубчатым инструментом. Большая часть фрагментов украшена рядами отступающего гребенчатого штампа подквадратной формы, а также штампа треугольной формы. Подобные изделия имеются на близлежащем поселении Венгерovo-2 и являются маркерами культуры [Молодин, 1977].

Кроме вышеуказанных находок отметим фрагмент неорнаментированного венчика сосуда баночной формы раннего железного века, а также несколько изделий: среди них костяную проколку и фишку из стенки сосуда (рис. 3, 10) можно связать с материалами кротовской культуры. Другие предметы – обломок костяного наконечника стрелы и неопределенное изделие из глины (рис. 3, 11) не имеют культурной привязки.

Заключение

Таким образом, следует констатировать, что к числу памятников раннего неолита в регионе Обь-Иртышского междуречья добавилось еще одно поселение со специфическими инструментами и керамикой. В то же время существенно пополнилась база данных по керамике, относящейся к эпохе позднего неолита и развитой бронзы.

Благодарности

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи» (FWZG-2022-0006). Финансирование работ на УМС осуществлялось по проекту № FSUS-2020-0036 (БЧ-2020-0036) государственного задания НГУ.

Список литературы

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Поселение артынской культуры Автодром-2 – памятник позднего неолита в Барабинской лесостепи // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2017. – Т. 45, № 1. – С. 49–51.

Жилин М.Г. Костяная индустрия мезолита зоны Восточной Европы. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 328 с.

Жилин М.Г. Широкие ножи с орнаментом и изображениями в мезолите Волго-Окского междуречья // Camera praehistorica. – 2022. – № 1 (8). – С. 58–75.

Клементьева Т.Ю., Погодин А.А., Дубовцева Е.Н. Поселение раннего неолита Шоушма 10 в верховьях реки Конды // Поволжская археология. – 2020. – № 3 (33). – С. 84–99.

Крайнов Д.А. Искусство в неолите-энеолите. Русская равнина, центр // Ошибкина С.В., Крайнов Д.А., Зиминова М.П. Искусство каменного века (Лесная зона Восточной Европы). Монография. – М.: Наука, 1992. – С. 68–111.

Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. – Новосибирск: Наука, 1977. – 171 с.

Молодин В.И. Отчет об археологических раскопках памятников Тартас-1, Венгерovo-2 и Сергино-2 в Венгеровском и Чановском районах Новосибирской области в 2015 году в 10 т. // Архив ГАУ НСО НПЦ. Архив ИА РАН. Арх. № 1354. – Новосибирск, 2016.

Молодин В.И., Дураков И.А., Ефремова Н.С., Кобелева Л.С., Селин Д.В., Ненахова Ю.Н., Мыльникова Л.Н., Борзых К.А. Исследование многослойного поселения Старый Тартас-1 (Венгеровский район Новосибирской области) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVI. – С. 528–534.

Молодин В.И., Дураков И.А., Софеев О.В., Ненахов Д.А. Бронзовый кельт турбинского типа из Центральной Барабы // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. XVIII. – С. 226–230.

Молодин В.И., Кобелева Л.С., Мыльникова Л.Н. Раннеэнеолитическая стоянка Усть-Тартас-1 и ее культурно-хронологическая интерпретация // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 172–177.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Гришин А.Е. Новые данные по многослойному поселению Старый Тартас-1 (Барабинская лесостепь) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – Т. XI, ч. I. – С. 406–411.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Кобелева Л.С., Нестерова М.С., Ненахов Д.А. Барабинская культура раннего неолита // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология, 2020. – Т. 19, № 7: Археология и этнография. – С. 69–93.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Ненахова Ю.Н., Нестерова М.С. Костяное орудие из раннеэнеолитической стоянки памятника Тартас-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022а. – Т. XXVIII. – С. 200–207.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Кобелева Л.С., Селин Д.В. Раннеэнеолитическое святилище в правобережном Прииртышье // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2022б. – Т. 50, № 2. – С. 13–27.

Молодин В.И., Новиков А.В. Археологические памятники Венгеровского района Новосибирской области. – Новосибирск: НПЦ по сохран. ист.-культ. наслед, 1998. –

139 с. – (Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России», вып. 3).

Ошибкина С.В. Север Восточной Европы // Искусство каменного века (лесная зона восточной Европы). – М.: Наука, 1992. – С. 44–67.

Ошибкина С.В. Север Восточной Европы // Неолит Северной Евразии. – М.: Наука, 1996. – С. 210–229.

Савченко С.Н. Кинжалы и ножи из кости и рога в шигирской коллекции свердловского областного краеведческого музея // Каменный век лесной зоны восточной Европы и Зауралья: сб. статей к 70-летию Л.В. Кольцова. – М.: Academia, 2005. – С. 213–237.

Савченко С.Н., Жилин М.Г. Костяная индустрия ранне-неолитических торфяниковых стоянок Варга 2 и Береговая II в среднем Зауралье // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции. – СПб., 2015. – С. 198–202.

References

Bobrov V.V., Yurakova A.Y., Marochkin A.G. Avtodrom 2-a late Neolithic (Artyn culture) site in the Baraba forest-steppe, Western Siberia. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2017. N 1. P. 49–61. (In Russ.).

Klement'eva T.Yu., Pogodin A.A., Dubovtseva E.N. The early Neolithic Shoushma 10 settlement at the upper course of the Konda river. *Povolzhskaya arkheologiya*, 2020. N. 3. P. 84–99. (In Russ.). doi: 10.24852/pa2020.3.33.84.99

Krainov D.A. Iskusstvo v neolite-eneolite. Russkaya ravnina, tsentr. In *Iskusstvo kamennogo veka (Lesnaya zona Vostochnoi Evropy)*. Moscow: Nauka, 1992. P. 68–111. (In Russ.).

Molodin V.I. Epokha neolita i bronzy lesostepnogo Ob'-Irtysh'ya. Novosibirsk: Nauka, 1977. 171 p. (In Russ.).

Molodin V.I. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh pamyatnikov Tartas-1, Vengerovo-2 i Sergino-2 v Vengerovskom i Chanovskom raionakh Novosibirskoi oblasti v 2015 godu v 10-ti tomakh. *Arkhiv GAU NSO NPTs. Arkhiv IA RAN*. Arkh. № 1354. Novosibirsk, 2016. (In Russ.).

Molodin V.I., Durakov I.A., Efremova N.S., Kobeleva L.S., Selin D.V., Nenakhova Yu.N., Myl'nikova L.N., Borzykh K.A. Studies of the Staryi Tartas-1 multilayer settlement (Vengerovsky district of Novosibirsk region. In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. 26. P. 528–534. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2021.27.0528-0534

Molodin V.I., Durakov I.A., Sofeikov O.V., Nenakhov D.A. Bronzovyi kel't turbinskogo tipa iz Tsentral'noi Baraby. In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2012. Vol. 18. P. 528–534. (In Russ.).

Molodin V.I., Kobeleva L.S., Myl'nikova L.N. Ust-Tartas-1 early Neolithic site and its cultural and chronological interpretation. In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017. Vol. 23. P. 172–177. (In Russ.).

Molodin V.I., Myl'nikova L.N., Grishin A.E. Novye dannye po mnogoslainomu poseleniyu Staryi Tartas-1 (Barabinskaya lesostep'). In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2005. Vol. 11. P. 406–411. (In Russ.).

Molodin V.I., Myl'nikova L.N., Nenakhova Yu.N., Nesterova M.S. Bone tool from the early Neolithic site of Tartas-1. In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022a. Vol. 28. P. 200–207. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2022.28.0200-0207

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S., Kobeleva L.S., Nenakhov D.A. Baraba Culture of Early Neolithic Period. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija, filologija*. 2020. N 7. P. 69–93. (In Russ.). doi: 10.25205/1818-7919-2020-19-7-69-93

Molodin V.I., Myl'nikova L.N., Nesterova M.S., Kobeleva L.S., Selin D.V. An early Neolithic sanctuary in the eastern Irtysh basin. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2022b. N. 2. P. 13–27. (In Russ.). doi: 10.17746/1563-0102.2022.50.2.013-027

Molodin V.I., Novikov A.V. Arkheologicheskie pamyatniki Vengerovskogo raiona Novosibirskoi oblasti. Novosibirsk: NPTs po sokhran. ist.-kul't. nasled Publ., 1998. 139 p. (In Russ.).

Oshibkina S.V. Sever Vostochnoi Evropy. In *Iskusstvo kamennogo veka (lesnaya zona vostochnoi Evropy)*. Moscow: Nauka, 1992. P. 44–67. (In Russ.).

Oshibkina S.V. Sever Vostochnoi Evropy. In *Neolit Severnoi Evrazii*. Moscow: Nauka, 1996. P. 210–229. (In Russ.).

Savchenko S.N. Kinzhal'y i nozhi iz kosti i roga v shigirskoi kollektzii sverdlovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya. In *Kamennyi vek lesnoi zony vostochnoi Evropy i Zaural'ya: sb. statei k 70-letiyu L.V. Kol'tsova*. Moscow: Academia Publ., 2005. P. 213–237. (In Russ.).

Savchenko S.N., Zhilin M.G. Kostyanaya industriya ranneneolicheskikh torfyanikovykh stoyanok Varga 2 i Beregovaya II v srednem Zaural'e. In *Neolicheskije kul'tury Vostochnoi Evropy: khronologiya, paleoekologiya, traditsii*, Saint-Petersburg, 2015. P. 198–202. (In Russ.).

Zhilin M.G. Shirokie nozhi s ornamentom i izobrazheniyami v mezolite Volgo-Okskogo mezhdurech'ya. *Camera praehistorica*, 2022. N 1 (8). P. 58–75. (In Russ.).

Zhilin M.G. Kostyanaya industriya mezolita zony Vostochnoi Evropy. Moscow: URSS Publ., 2001. 328 p. (In Russ.).

Молодин В.И. <https://orcid.org/0000-0002-3151-8457>

Кобелева Л.С. <https://orcid.org/0000-0002-4969-3771>

Дураков И.А. <https://orcid.org/0000-0002-8526-9257>

Ненахова Ю.Н. <https://orcid.org/0000-0003-3209-8180>

Ефремова Н.С. <https://orcid.org/0000-0002-3053-8755>

Селин Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-6939-2917>

Ненахов Д.А. <https://orcid.org/0000-0002-0820-9410>

Харитонов П.М. <https://orcid.org/0000-0003-1699-046X>

Нестерова М.С. <https://orcid.org/0000-0003-4024-6753>

Мыльникова Л.Н. <https://orcid.org/0000-0003-0196-5165>

Пархомчук Е.В. <https://orcid.org/0000-0003-2200-884X>